

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНЫХ ИЗДЕЖЕК ПРИ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СОУЧАСТИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Ю.В. Кайзер

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

11 апреля 2019 г.

Дата принятия в печать –

20 мая 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

12 сентября 2019 г.

Предпринята попытка восполнить пробелы гражданского и арбитражного процессуального законодательства, касающиеся распределения судебных расходов между сторонами спора в случае процессуального соучастия. Выделены принципы такого распределения, выявлена зависимость распределения издержек от характера процессуального соучастия. Сделан вывод о необходимости установить в законодательстве в качестве основного принцип равного долевого распределения судебных издержек между соучастниками.

Ключевые слова

Судебные расходы, судебные издержки, процессуальное соучастие, распределение судебных расходов, связанные с рассмотрением дела издержки, гражданский процесс, арбитражный процесс

RESPONSIBILITY FOR THE LEGAL COSTS IN CASE OF PROCEDURAL COMPLICITY IN CIVIL AND COMMERCIAL PROCEEDINGS

Julia V. Kaizer

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2019 April 11

Accepted –

2019 May 20

Available online –

2019 September 12

Keywords

Legal costs, legal expenses, procedural complicity, imposition the responsibility for the legal costs, proceedings costs, civil proceedings, commercial proceedings

The subject of the paper are basic principles for the responsibility for the legal costs in case of procedural complicity and consolidation of these principles in the procedural legislation. The purpose of the article is to confirm or disprove hypothesis that the basis of principles for imposing the responsibility for the legal costs on co-plaintiff or codefendant includes substantive criterion (the nature of the disputed material relationship) and procedural criterion (the procedural status of the co-participant).

The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition and the resulting private-scientific methods, in particular: the system-structural method and the method of comparative law.

The main results and scope of their application. Civil and commercial procedural legislation does not regulate the issue of responsibility for the legal costs in case of procedural complicity. The mechanism of such a responsibility has a significant influence on the formation of legal bodies' position in resolving the issue from whom and in what amount the costs of the of the case consideration are to be recovered in the case of several claimants or defendants participating in the dispute.

The author proposed four principles to imposing the responsibility for the legal costs on the parties in civil and arbitration proceedings due to the content of the controversial material legal relationship. 1) The principle of equal share distribution of legal costs among the parties is the main principle for recovering legal costs in the case of procedural complicity. This principle is applicable in all cases arising from legal relations with a shared plurality of persons on the creditor's or the debtor's side. 2) The principle of joint collection of legal costs is applicable for disputes in which joint debtors or joint creditors take part. 3) The exclusion from the principle of equal imposing the responsibility for the legal costs is allowed by the court in case of a violation of procedural rights by one or several parties. 4) The inadmissibility of imposing the responsibility for the legal costs to the plaintiff in favor of improper co-defendant in the case when this co-defendant appeared on the court's initiative.

It is unreasonable to use the criterion of the actual procedural behavior of the parties during the imposition the responsibility for the legal costs, because this criterion is vague and evaluative, it depends on the will of the person who claims to reimburse legal costs and on the opinion of the judge resolving this issue. The proposed principle of legal costs equal sharing among the parties will not affect the adversarial character in the civil and arbitration procedure.

Conclusions. In order to unify approaches of courts and to prevent a discretionary attitude to this issue, it is necessary to develop basic principles for imposition of responsibility for the legal costs in case of procedural complicity and consolidation of these principles in the procedural legislation. The nature of the controversial material relationship is put on the basis for the joining of the parties in the civil and commercial proceedings. This criterion should also be taken into account by the court when deciding on the court costs distribution among the parties involved in the case.

1. Введение

Одной из актуальных тем в российском процессуальном законодательстве является распределение судебных расходов между лицами, участвующими в деле, по результату рассмотрения гражданского спора по существу. Основные положения, касающиеся данного вопроса, безусловно, содержатся в ГПК¹ и АПК РФ². Но процессуальный закон не учитывает всю палитру процессуальных отношений, с тем чтобы напрямую урегулировать все вопросы, которые возникают у судебных органов при распределении издержек, связанных с рассмотрением дела судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

К судебным издержкам относятся расходы, которые понесены лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в суде (ст. 94 ГПК РФ, ст. 106 АПК РФ).

Судебные издержки предлагают рассматривать как убытки, возникшие в результате необходимости обращения в суд за защитой своих прав и законных интересов либо возбуждения необоснованного судебного разбирательства [1]. В юридической литературе право участников различных видов судопроизводств на возмещение расходов на оплату услуг представителя оценивается как составляющая конституционного права на судебную защиту [2, с. 48].

Как верно отмечает А.Н. Юсупова, институт судебных расходов: предотвращает обращение в суд недобросовестных истцов с неаргументированными требованиями; побуждает ответчиков, которые не выполняют свои обязанности перед другой стороной, своевременно и на добровольной основе выполнить взятые на себя обязанности; призывает за-

интересованных лиц к участию в урегулировании спора без его рассмотрения в суде на основании положений действующего законодательства [3, с. 18–19]. По мнению Е.В. Васьковского, возвращение судебных издержек противной стороной той, в пользу которой решено дело, составляет справедливое вознаграждение за понесенные по производству дела расходы и вместе с тем может служить, по крайней мере в большей части случаев, средством к предотвращению неосновательных и неправых исков [4, с. 368].

Таким образом, судебные расходы в гражданском и арбитражном процессе призваны решать задачи как частичного возмещения государству расходов, понесенных на содержание судебной системы и обеспечение ее деятельности, так и предотвращения необоснованных заявлений в судебные органы [5, с. 264; 6, с. 172].

Следует согласиться с К.Л. Брановицким, указавшим, что особую значимость приобретают вопросы распределения судебных расходов по итогам рассмотрения дела, которые в ряде случаев являются таким же элементом восстановления справедливости, нарушенных прав и законных интересов, как и разрешение вопроса по существу [7, с. 8–9].

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство не регулирует вопрос о порядке распределения судебных расходов между сторонами спора в случае процессуального соучастия. Механизм такого распределения существенным образом влияет на формирование позиции судебных органов при разрешении вопроса о том, с кого и в каком размере подлежат взысканию издержки, связанные с рассмотрением дела, в случае участия в

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1709.

споре нескольких истцов или ответчиков. С целью унификации подходов со стороны судебных органов и недопущения усмотренческого начала в этом вопросе требуется выработка основных принципов распределения судебных издержек при процессуальном соучастии и прямое закрепление принципов-правил в процессуальном законе. В статье будет идти речь о распределении судом именно издержек, связанных с рассмотрением дела, в котором принимают участие несколько истцов и (или) ответчиков.

2. Процессуальное соучастие

Целью процессуального соучастия является наиболее эффективное рассмотрение гражданского дела. Данный институт гражданского процессуального права способствует реализации принципа процессуальной экономии.

Основания процессуального соучастия предусматривают ст. 46 АПК РФ и ст. 40 ГПК РФ: наличие общих прав и (или) обязанностей нескольких истцов либо ответчиков; права и (или) обязанности нескольких истцов либо ответчиков имеют одно основание; предметом спора являются однородные права и обязанности. При этом каждый из соучастников по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно.

Если проанализировать указанные выше нормы, то можно сделать вывод, что в основу возникновения процессуального соучастия в гражданском и арбитражном процессе положен такой критерий, как характер спорного материального правоотношения. Именно содержание материального правоотношения и определяет возможность участия в процессе нескольких истцов и (или) ответчиков. Полагаем, что данный критерий также должен учитываться судом при решении вопроса о распределении между лицами, участвующими в деле, судебных издержек. Следует разработать принципы, закрепляющие механизм распределения между соучастниками издержек, связанных с рассмотрением дела, основой которых должен служить как материально-правовой критерий (характер спорного материального правоотношения), так и процессуальный критерий (непосредственно процессуальный статус со-

участника). Эти два критерия связаны между собой и взаимообусловлены.

3. Принципы распределения судебных издержек при процессуальном соучастии

ГПК РФ и АПК РФ не упоминают о том, каким образом следует суду распределить судебные издержки в случае процессуального соучастия. В отличие от российского процессуального законодательства, Гражданское процессуальное уложение Германии содержит отдельный § 100 по расходам в случае процессуального соучастия [8, с. 35].

Пробел был восполнен Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении № 1 от 21 января 2016 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», в п. 5 которого отмечено, что при предъявлении иска совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) распределение судебных издержек производится с учетом особенностей материального правоотношения, из которого возник спор, и фактического процессуального поведения каждого из них (ст. 40 ГПК РФ, ст. 41 КАС РФ³, ст. 46 АПК РФ).

При этом Верховный Суд РФ специально оговаривает, что если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 4 ст. 2 КАС РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ, ст. 323, 1080 ГК РФ⁴). Солидарная обязанность или солидарное требование возникают, если солидарность обязанности (требования) предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства. Солидарность обязательств решает вопрос, сколько причитается кредитору, оставляя открытым регулирование распределения бремени исполнения между должниками [9].

Таким образом, Верховный Суд РФ закрепляет два критерия, подлежащие учету судебными органами при разрешении вопроса о распределении между соучастниками издержек, связанных с рассмотрением дела:

– особенность материального правоотношения, из которого возник спор;

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской

Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

– фактическое процессуальное поведение каждого из соучастников.

Но подлежат ли данные критерии учету в совокупности или допускаются ситуации, когда следует принимать во внимание только один из критериев?

Исходя из подхода Верховного Суда РФ применительно к солидарным должникам или кредиторам подлежит учету только один критерий – характер спорного материального правоотношения.

Соответственно, в остальных случаях применяется совокупность указанных выше двух критериев.

Что касается особенностей материального правоотношения, то этот критерий необходим для распределения солидарных и иных обязательств. Следовательно, применительно к «несолидарным обязательствам» суд должен применять дополнительный критерий – фактическое процессуальное поведение каждого из соучастников. Исходя из этого суд вправе присудить судебные издержки в отличающихся друг от друга размерах с каждого из соучастников.

Как верно отметила З. Артыкова, новелла процессуального права в виде распределения судебных расходов исходя из модели и особенностей гражданского (материального) правоотношения играет большую роль не только для правоприменительной практики, но и для процессуальной науки [10]. К плюсам данного подхода относят то, что суд теперь обязан учитывать особенности материального правоотношения, поскольку именно характером отношений, урегулированных нормами материального права, в значительной мере определяются соответствующие процессуальные особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел [11, с. 26; 12].

В то же время Верховный Суд РФ не разъяснил, в каком порядке взыскиваются расходы между лицами, участвующими в деле, если их связало доленое обязательство.

Предлагаемый Верховным Судом РФ критерий «фактическое процессуальное поведение каждого из соучастников» является неопределенным и оценочным, зависящим от воли лица, которое претендует на возмещение судебных издержек, и от мнения судьи, разрешающего данный вопрос. Так, Е.В. Васильковский отмечает, что когда истцу присуждается только половина или какая-либо иная часть исковой суммы, тогда судебные издержки должны быть распределены между тяжущимися судом по его справедливому усмотрению [4, с. 369].

Но это приводит к свободе лица, заявляющего требование о возмещении издержек с соучастников, в определении таких сумм и, соответственно, к до-

статочно безграничному усмотрению суда. Преодолеть в вышестоящих судебных инстанциях позицию суда первой инстанции с точки зрения обоснования фактического поведения соучастников и распределения между ними издержек практически невозможно, поскольку процессуальный закон судом первой инстанции не нарушен, и именно суду первой инстанции предоставлено право с учетом процессуального поведения соучастников распределить издержки между соучастниками.

В отличие от Верховного Суда РФ, процессуальный закон в качестве основания для распределения судебных расходов использует другой критерий. Процессуальные кодексы по общему правилу исходят из того, что основанием присуждения судебных расходов является вывод суда о необходимости возбуждения судебного процесса по проверке правомерности заявленного истцом требования или правомерности позиции ответчика, отказавшегося добровольно, без судебного разбирательства исполнить материально-правовые требования истца. Именно поэтому вводится правило: стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы (ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, ч. 1 ст. 111 КАС РФ), или, что аналогично, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны (ч. 1 ст. 110 АПК РФ).

А.В. Ильин, анализируя разъяснения Верховного Суда РФ, пришел к выводу, что, говоря о поведении стороны, результатом которого может стать обязанность возместить судебные расходы, имеется в виду ее досудебное (или даже внепроцессуальное) поведение, причем только и исключительно в отношении приведения в работу судебного механизма, – поведение, о котором можно однозначно судить по характеру судебного постановления, принимаемого по итогам возбужденного процесса [13].

Следует согласиться с тем, что выбранный Верховным Судом РФ критерий «фактическое процессуальное поведение» не имеет ничего общего с критерием, которым оперирует закон. Данный критерий понадобился Верховному Суду РФ для того, чтобы решить две актуальные, по его мнению, проблемы: борьба со злоупотреблением процессуальными правами и отыскание возможности возмещения судебных издержек третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора [13].

Таким образом, А.В. Ильин обоснованно отмечает, что фактическое поведение могло бы учитываться при распределении судебных издержек между соучастниками, но только в контексте злоупотреблений процессуальными правами одним из соучастников.

Основанием отклонения от общего правила распределения судебных расходов в данном случае могут быть факты злоупотребления процессуальными правами или пассивное процессуальное поведение одного из процессуальных соучастников [14, с. 151].

В то же время ст. 111 АПК РФ в целом закрепляет последствия таких злоупотреблений в виде возложения судебных расходов на недобросовестную сторону, что уже само по себе должно исключать необходимость учета фактического процессуального поведения при распределении судебных издержек между соучастниками.

Согласно п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 21 января 2016 г. лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, в связи с чем суд вправе отнести судебные издержки на лицо, злоупотребившее своими процессуальными правами и не выполнившее своих процессуальных обязанностей, либо не признать понесенные им судебные издержки необходимыми, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию итогового судебного акта.

Наличие данного разъяснения свидетельствует о намерении Пленума Верховного Суда РФ создать дополнительный механизм обеспечения добросовестного пользования процессуальными правами лицами, участвующими в деле [15, с. 56].

Это дополнительно подтверждает, что фактическое процессуальное поведение каждого из соучастников вне контекста злоупотреблений ими процессуальными правами не должно приниматься во внимание судом при распределении судебных издержек в случае процессуального соучастия.

Как суду правильно определить фактическое процессуальное поведение соучастников, в чем выражается активное и пассивное поведение? На эти вопросы Верховный Суд РФ ответов не дает.

Это, в свою очередь, может привести к тому, что не со всех, а только с «избранных» соучастников, к числу которых можно отнести субъектов, имеющих финансовую возможность возместить судебные издержки, лица, участвующие в деле, будут требовать возмещения расходов. То есть недобросовестность будет усматриваться со стороны подателя заявления о возмещении издержек.

Такое недобросовестное поведение будет характерно и для одного из соучастников. Например, по делу принимают участие трое соистцов, двое из которых обеспечивают участие в судебных заседаниях, осуществляют сбор доказательств, оформляют процессуальные, состязательные документы по делу, а третий соучастник просто присоединяется к позиции других. Получается, что понесенные ответчиком издержки, связанные с рассмотрением дела, в случае вынесения судом решения об отказе в иске, подлежат взысканию только с двоих из соистцов, занимавших активную позицию по делу. В свою очередь, третий соистец, рассчитывая на получение судебной защиты и предъявив наряду с другими соистцами иски, в том числе по доказыванию оснований заявленных требований, не предпринимает, но понимает, что если в силу активности остальных соистцов будет вынесено судом положительное решение, то цель его обращения в суд будет достигнута, его субъективные материальные права будут восстановлены. Если же судом будет отказано в иске, то и здесь недобросовестный соистец выигрывает – на него будет невозможно возложить судебные издержки. В подтверждение необоснованности избранного Верховным Судом РФ подхода можно сослаться на пример из судебной практики по делу № А46-12808/2016⁵, в рамках которого Арбитражный суд Омской области возложил обязанность компенсировать понесенные третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, представительские расходы на двоих соистцов из трех, ссылаясь на то, что активную защиту прав осуществляли именно эти соистцы, притом что предметом спора выступали требования об оспаривании торгов, и все соистцы приводили одни и те же основания для признания торгов недействительными.

Но цель у всех соучастников одна, их интересы не противоречат друг другу, поэтому понесенные

⁵ Определение Арбитражного суда Омской области от 14 ноября 2018 г. по делу № А46-12808/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

противоположной стороной судебные издержки подлежат взысканию с проигравшей стороны – соучастников в равных долях, независимо от того, насколько был активен каждый из них. Иначе, чем активнее один из соучастников, тем в большем размере на него будут возложены издержки, нежели чем на соучастника, не выражающего процессуальной позиции по делу и не исполнявшего надлежащим образом процессуальные обязанности, главной из которых в силу ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ является обязанность по доказыванию оснований заявленных требований или возражений на них. Ведь если в деле принимает участие один истец, который подал исковое заявление, но никаких активных действий для защиты нарушенного права не предпринимает, то в случае отрицательного для него решения ответчик вправе взыскать с такого истца все понесенные издержки.

В законе необходимо установить принцип равного долевого взыскания с соучастников издержек, связанных с рассмотрением дела, кроме случаев, когда в деле участвуют солидарные должники или солидарные кредиторы, для которых следует предусмотреть принцип солидарного распределения расходов, либо когда одним из соучастников допущено злоупотребление процессуальными правами. Это будет проявлением принципа равенства лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном процессе.

Именно принцип долевого распределения судебных расходов в качестве общего закреплен в § 100 Гражданского процессуального уложения Германии [8, с. 35]: если сторона, против которой состоялось решение, состоит из нескольких лиц, они возмещают расходы в долях, приходящихся на каждого из них (абз. 1). При этом законодатель допускает, что при значительной разнице в степени участия в споре суд может по своему усмотрению принять в качестве критерия степень участия (абз. 2). Если один из процессуальных соучастников использовал специальные средства осуществления требований или средства защиты, то иные процессуальные соучастники не отвечают за связанные с этим судебные расходы (абз. 3). Если решение вынесено против нескольких ответчиков как солидарных должников, то они отвечают за возмещение расходов так же, как солидарные должники, независимо от правила абз. 3 (абз. 4).

Установление в российском процессуальном законодательстве принципа распределения судебных издержек между соучастниками в зависимости от процессуального поведения приведет к возникновению сдерживающего фактора для надлежащего

исполнения процессуальных обязанностей соучастником в виде возможности взыскания именно с него судебных издержек, если он будет предпринимать все меры для судебной защиты, в отличие от других соучастников. Не будет ли это нарушением принципа состязательности?

Процессуальный закон стимулирует всех лиц, участвующих в деле, предпринимать меры по доказыванию обстоятельств, имеющих значение для дела, в том числе по собиранию и представлению доказательств суду, устанавливая в качестве неблагоприятного последствия невыполнения указанного требования вынесение судом отрицательного для лица решения. В частности, можно обратиться к содержанию ч. 3.1 ст. 70.1 АПК РФ, в соответствии с которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований. Пассивное поведение одного из соучастников по неоспариванию фактов, на которых другая сторона основывает требования или возражения, под угрозой присуждения судебных издержек в большем размере, позволит арбитражному суду признать установленным неопровергнутое обстоятельство. Совокупность неоспоренных фактов позволит арбитражному суду вынести решение в пользу стороны, которая утверждала о наличии таких фактов. Так, в силу принципа состязательности стороны должны быть активны в выражении своей позиции с представлением доказательств по делу, вместе с тем существование принципа неравного распределения судебных издержек между соучастниками сводит на нет существование принципа состязательности, который фактически подавляется рассмотренным правилом. Поэтому если принимать во внимание фактическое процессуальное поведение соучастников, то судебные издержки подлежат взысканию в большем размере с соучастника, который не проявлял активности в обосновании своей позиции по делу и не исполнял надлежащим образом процессуальные обязанности, допускал злоупотребление процессуальными правами.

Принцип же равного долевого распределения судебных расходов не отразится и не повлияет на реализацию сторонами состязательных начал в гражданском и арбитражном процессе.

Таким образом, с учетом содержания спорного материального правоотношения можно предложить

три основных принципа распределения судебных издержек между соучастниками в гражданском и арбитражном процессе.

Принцип равного долевого распределения судебных издержек между соучастниками – главный принцип взыскания судебных издержек в случае процессуального соучастия, подлежащий применению во всех случаях взыскания издержек с соучастников при рассмотрении дел, вытекающих из правоотношений с долевой множественностью лиц на стороне кредитора или должника.

Принцип солидарного взыскания – для споров, в которых принимают участие солидарные должники или солидарные кредиторы.

Исключение из принципа равного долевого распределения судебных издержек допускается в случае выявления судом злоупотреблений процессуальными правами со стороны одного или нескольких соучастников.

При этом, как мы считаем, имеет значение характер процессуального соучастия – обязательное или факультативное. Основание необходимого соучастия состоит в такой специфике объекта спора, которая не позволяет рассмотреть вопрос о праве (обязанности) лица без рассмотрения вопроса о правах (обязанностях) других лиц. Объект спора в данном случае таков, что решение вопроса о праве (обязанности) одного из соучастников зависит от установления прав (обязанностей) других ответчиков по делу [16, с. 256–257].

Действительно, одна ситуация складывается, когда суд не может рассмотреть спор в отсутствие соучастника, в частности, в отсутствие соответчика, и в связи с этим суд вправе по собственной инициативе привлечь лицо к участию в деле в качестве соответчика. Другая ситуация возникает в силу факультативного соучастия, например, когда предметом спора выступают однородные права и обязанности. В целом вид процессуального соучастия не должен влиять на использование судом принципа равного долевого распределения судебных издержек между соучастниками в случае вынесения решения не в их пользу.

Но в некоторых случаях суд, реализуя право на привлечение к участию в деле соответчика, может допустить ошибку, посчитав невозможным принятие по делу обоснованного судебного решения в силу

непривлечения соответчика. Даже ошибочное привлечение стороны к участию в судопроизводстве не препятствует суду в вынесении решения в пользу противоположной стороны, а это, в свою очередь, не ограничивает выигравшую сторону в получении с ненадлежащей стороны, привлеченной судом к участию в деле по своей инициативе, судебных издержек. Такой подход не отвечает принципу справедливости. Ошибка в определении процессуального статуса лица допущена была судом. Истец ходатайства о привлечении к участию в деле в качестве соответчика не заявлял, согласия на такое привлечение не давал, в связи с чем в случае отказа судом в иске в отношении привлеченного соответчика судебные издержки не подлежат взысканию с истца в пользу ненадлежащего соответчика. Можно предположить, что такое взыскание будет допустимо за счет бюджета, но не за счет истца. Это можно рассматривать в качестве четвертого принципа распределения судебных издержек между соучастниками.

Предлагаемый подход равного долевого распределения судебных издержек между соучастниками можно обосновать и с точки зрения механизма взыскания с соучастников государственной пошлины как составной части судебных расходов.

Так, в соответствии с разъяснениями, данными Высшим Арбитражным Судом РФ в Постановлении Пленума от 11 июля 2014 г. № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» при предъявлении несколькими истцами искового заявления, содержащего единое требование (например, при заявлении иска об истребовании из чужого незаконного владения имущества, находящегося в общей собственности, иска о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательства перед солидарными кредиторами), государственная пошлина уплачивается истцами в равных долях в размере, установленном НК РФ⁶ для указанного требования (п. 2 ст. 333.18). Если же сумма иска фактически складывается из самостоятельных требований каждого из истцов (например, при заявлении требований, вытекающих из обязательства с долевой множественностью лиц на стороне кредитора, требований о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности имуществу нескольких лиц), государственная

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

пошлина уплачивается каждым из истцов исходя из размера заявляемого им требования (п. 9).

В случае, когда решение принято против нескольких ответчиков, понесенные истцом судебные расходы по уплате государственной пошлины взыскиваются судом с данных ответчиков как содолжников в долевом обязательстве, независимо от требований истца взыскать такие расходы лишь с одного или нескольких из них (п. 4).

Соответственно, в силу самостоятельности каждого из соучастников при рассмотрении дел, вытекающих из правоотношений с долевой множественностью лиц на стороне кредитора или должника, как государственная пошлина, так и издержки, связанные с рассмотрением дела, подлежат взысканию с каждого из соучастников в равных долях. Это утверждение находит свое выражение и в судебной практике⁷.

4. Вывод

В процессуальном законодательстве необходимо установить в качестве основного принцип рав-

ного долевого распределения судебных издержек между соучастниками, подлежащий применению во всех случаях взыскания издержек с соучастников при рассмотрении дел, вытекающих из правоотношений с долевой множественностью лиц на стороне кредитора или должника.

Сделанный автором вывод будет соответствовать принципам законности и баланса интересов сторон, поскольку, совершая те или иные процессуальные действия, предъявляя и поддерживая исковые требования, каждый из соучастников должен осознавать предусмотренные законом негативные последствия своих действий, выражающихся в том числе в возможности возложения на всех проигравших соучастников и в равных долях судебных издержек.

С учетом сказанного следует внести изменения в ГПК РФ и АПК РФ, прямо закрепив в них предложенные автором принципы распределения судебных издержек в случае процессуального соучастия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хлюстов П.В. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в российской модели распределения судебных издержек / П.В. Хлюстов // Закон. – 2016. – № 4. – С. 73–81.
2. Переплеснина Е.М. Право на возмещение судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя, как составляющая конституционного права на судебную защиту / Е.М. Переплеснина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 12. – С. 47–51.
3. Юсупова А.Н. Некоторые вопросы реализации института судебных расходов в арбитражном процессе / А.Н. Юсупова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 2. – С. 18–22.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Нечаева. – М., 2008. – 976 с.
6. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – 958 с.
7. Брановицкий К.Л. Некоторые вопросы распределения судебных расходов по спорам неимущественного характера в арбитражном процессе / К.Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 8. – С. 8–12.
8. Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению: пер. с нем. / сост., введ. В. Бергманн. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 472 с.
9. Тололаева Н.В. Тенденции российской судебной практики в контексте европейской дискуссии о «настоящих» солидарных обязательствах / Н.В. Тололаева // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 80–106.

⁷ См.: Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 октября 2017 г. № Ф02-4952/2017 по делу № А58-4181/2015, от 27 апреля 2017 г. № Ф02-1530/2017, Ф02-1860/2017 по делу № А19-12762/2015; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12 сентября 2017 г. № Ф03-3202/2017 по делу № А51-

11277/2013; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 января 2018 г. № Ф05-3752/2017 по делу № А41-23003/2016; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 8 февраля 2018 г. № Ф06-29394/2018 по делу № А57-1948/2016.

10. Артыкова З. Новый принцип распределения судебных расходов / З. Артыкова // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 20. – С. 15.
11. Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М., 1979. – 159 с.
12. Зорин А. Победитель получает все? ВС РФ разъяснил порядок возмещения судебных издержек / А. Зорин // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 5. – С. 3.
13. Ильин А.В. Разъяснения Верховного Суда по вопросам применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела, в контексте учения о процессуальных расходах / А.В. Ильин // Закон. – 2016. – № 4. – С. 38–46.
14. Раздьяконов Е.С. Актуальные вопросы возмещения судебных издержек: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ / Е.С. Раздьяконов, И.Н. Тарасов, С.А. Халатов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 141–191.
15. Зайков Д.Е. Расходы на оплату услуг представителя: изменения судебной практики / Д.Е. Зайков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 8. – С. 54–59.
16. Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. – М., 1981. – Т. 1. – 464 с.

REFERENCES

1. Khlyustov P.V. Third parties who do not declare independent claims regarding the dispute subject, in the Russian model of legal costs distribution. *Zakon = Law*, 2016, no. 4, pp. 73–81. (In Russ.).
2. Pereplesnina E.M. The right for court costs recovery incurred to pay for the representative's services, as part of the constitutional right for judicial protection. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and civil procedure*, 2016, no. 12, pp. 47–51. (In Russ.).
3. Yusupova A.N. Some issues of court costs institution implementation in the arbitration process. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and civil procedure*, 2017, no. 2, pp. 18–22. (In Russ.).
4. Vas'kovskii E.V. *Textbook of civil process*, Ed. and preface by V.A. Tomsinov. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 464 p. (In Russ.).
5. Nechaev V.I. (ed.). *Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation*. Moscow, 2008. 976 p. (In Russ.).
6. Krashenninikov P.V. (ed.). *Article-by-article commentary to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation*. Moscow, Statut Publ., 2013. 958 p. (In Russ.).
7. Branovitsky K.L. Some issues of court costs distribution for non-proprietary disputes in the arbitration process. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and civil procedure*, 2014, no. 8, pp. 8–12. (In Russ.).
8. Bergmann A.T. (comp.). *German Civil Procedure Code: Introductory Law to Civil Procedural Code*, trans. from German. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006, 472 p. (In Russ.).
9. Tololaeva N.V. Trends in Russian judicial practice in the context of the European discussion about "real" joint obligations. *Vestnik Grazhdanskogo Prava = Civil Law Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 80–106. (In Russ.).
10. Artykova Z. The new principle of court costs distribution. *EZh-Yurist = EJ-Lawyer*, 2016, no. 20, p. 15. (In Russ.).
11. Dobrovol'skii A.A., Ivanova S.A. *The main problems of the lawsuit protection form*. Moscow, 1979. 159 p. (In Russ.).
12. Zorin A. Does the winner get everything? The Armed Forces of the Russian Federation explained court costs recovery procedure. *EZh-Yurist = EJ-Lawyer*, 2016, no. 5, p. 3. (In Russ.).
13. Il'in A.V. Clairification of the Supreme Court on the application of the legislation on costs reimbursement related to case consideration in the context of procedural expenses doctrine. *Zakon = Law*, 2016, no. 4, pp. 38–46. (In Russ.).
14. Razd'yakonov E.S., Tarasov I.N., Khalatov S.A. Actual issues of legal costs recovery: a comment to the Resolution of the Russian Federation Supreme Court Plenum. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Economic Justice Bulletin of the Russian Federation*, 2016, no. 4, pp. 141–191. (In Russ.).
15. Zaikov D.E. Expenses for representative services: changes in judicial practice. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and civil procedure*, 2016, no. 8, pp. 54–59. (In Russ.).

16. *The course of the Soviet civil procedural law*, in 2 volumes. Moscow, 1981. Vol. 1. 464 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кайзер Юлия Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: kaijuly@yandex.ru
SPIN-код: 5491-0023; AuthorID: 678741

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Julia V. Kaizer – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Civil and Arbitrary Procedure
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: kaijuly@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 5491-0023; AuthorID: 678741

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кайзер Ю.В. Распределение судебных издержек при процессуальном соучастии в гражданском и арбитражном процессе / Ю.В. Кайзер // *Правоприменение*. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 114–123. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).114-123.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kaizer Ju.V. Responsibility for the legal costs in case of procedural complicity in civil and commercial proceedings. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 114–123. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).114-123. (In Russ.).